

Общество: философия, история, культура. 2023. № 3. С. 94–99.
Society: Philosophy, History, Culture. 2023. No. 3. P. 94–99.

Научная статья

УДК 1(540)

<https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.14>

Диалоги Будды с метафизиками. Перевод с пали, предисловие, комментарии

Андрей Всеволодович Парибок

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, watanparast@mail.ru

Аннотация. В публикации даны переводы с пали нескольких небольших сутр из канонического свода Tipiṭaka буддийской школы тхеравада, а именно: Vacchagottasuttaṃ (Majjimanikāyo #72), Saṃyuttanikāyo, Nidānavaggo, Nidānasamyuttaṃ, āhāravaggo #7, gaḥapativaggo #6, #8. В них Будда дискутирует со сторонними мыслителями, склонными к обсуждению метафизических вопросов, таких как: вечен ли мир, одно ли и то же душа и тело, тождествен ли совершающий действие с имеющим опыт результатов своей активности либо они различны и т. п. Во всех случаях оказывается, что с позиции Будды вопросы заданы неприемлемо. В своих ответах он демонстрирует последовательно процессуальный подход к пониманию сути человеческого существования, не совместимый с эссенциализмом. Представляемые в статье сутры интересны не только содержанием, но и с точки зрения истории становления понятийного языка индийской философии, тонкостей терминологии и как материал по истории небинарной логики высказываний.

Ключевые слова: индийская философия, буддизм, диалог, метафизика, диалектика

Финансирование: работа подготовлена в рамках соглашения между Министерством образования и науки РФ и Российским университетом дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии».

Для цитирования: Парибок А.В. Диалоги Будды с метафизиками. Перевод с пали, предисловие, комментарии // Общество: философия, история, культура. 2023. № 3. С. 94–99. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.14>.

Original article

Buddha's Dialogues with Metaphysicians. Translation from Pali, Foreword, Commentary

Andrei V. Paribok

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, watanparast@mail.ru

Abstract. The paper contains translations from Pali of several small sutras from the canonical Tipiṭaka corpus of the Theravada Buddhist school, namely Vacchagottasuttaṃ (Majjimanikāyo #72), Saṃyuttanikāyo, Nidānavaggo, Nidānasamyuttaṃ, āhāravaggo. #7, gaḥapativaggo #6, #8. In them the Buddha discusses with external thinkers inclined to metaphysical questions, for example, whether the world is eternal, whether the soul and body are one and the same, whether the person performing the action is identical with the one who has experience of the results of the activity, or they are different, etc. In all cases, it turns out that according to Buddha's standpoint, the questions were posed in an unacceptable manner. In the answers, the Buddha offers his consistently procedural approach to understanding the essence of human existence, incompatible with essentialism. The sutras presented in the article are interesting not only from the point of view of content, but also in terms of the history of forming the conceptual language of Indian philosophy, the subtleties of terminology, and as material on the history of the non-binary logic of statements.

Keywords: Indian philosophy, Buddhism, dialogue, metaphysics, dialectics

Funding: The paper is prepared within the framework of the Agreement between the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Peoples' Friendship University of Russia No. 075-15-2021-603 on the topic: "Development of a Methodology and Intellectual Basis for the New Generation Study of Indian Philosophy in its Relation to Other Leading Philosophical Traditions in Eurasia".

For citation: Paribok, A.V. (2023) Buddha's Dialogues with Metaphysicians. Translation from Pali, Foreword, Commentary. Society: Philosophy, History, Culture. (3), 94–99. Available from: [doi:10.24158/fik.2023.3.14](https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.14) (In Russian).

Предисловие. В издаваемой подборке переводов с пали представлены образцы бесед Будды (в подлинниках он везде именуется «Благодетель», санскр. и пали – bhagavān) с философствовавшими современниками. Эти тексты дошли до нас в составе Типитаки на языке пали, они принадлежат к эпохе формирования индийской философии, в связи с чем терминология в них, за исключением собственно буддийских понятий, еще не устоялась, а перевод некоторых слов представляет больше проблем, чем в позднейший период. Изнутри самой традиции важнейшим аспектом содержания их является выражаемый Буддой тотальный отказ от способа постановки вопросов, который предлагается собеседниками. Ему Будда противопоставляет применение «среднего

способа поступания» (санскр. – *madhyamā pratipad*, пали – *majjhima paṭipadā*), т. е. главного методологического принципа буддийского мышления. Он здесь конкретно представлен цитированием известной философской формулы «возникновения по связи факторов» (санскр. – *pratītyasamutpāda*). Сама эта формула в классическом варианте (см. ниже ее начало в «Сутре беседы с нагим Кашьяпой»: «По связи с неведением – побуждения») описывает этапы сансарного существования индивидуума как потока ментальных и телесных событий, в виде последовательного ряда звеньев, разворачивающихся более чем в одной жизни. Это сложная понятийная конструкция, разнообразно толкуемая позднейшими теоретиками, например, Васубандху¹. Однако в данных беседах знание ее, с одной стороны, у индийского традиционного читателя уже предполагается, а с другой – нам оно здесь ни в каких подробностях и не нужно для понимания основной позиции Будды. Пояснять мы ее здесь поэтому не станем. Центральный же философский момент в ней, по-видимому, ясен: буддийское процессуальное мышление о человеческом индивидууме и происходящих с ним событиях или, усилим тезис согласно объяснениям Будды, об индивидууме как неслучайной последовательности событий исключает как утверждение, так и отрицание в обычном их применении, а именно к некоторым сущностям, которые уже заранее предполагаются. Но ни индивидуум, ни «тягота» (любые неприятные переживания от легкого неудобства до ужаснейших мук) не сущности.

Другая важная и сложная буддийская методологическая конструкция, тоже предполагаемая известной традиционному читателю и используемая здесь, – это «пять структурных блоков»: образ, изведывание, предметное сознание, побуждения и трансцендентальный выбор. В буддийской философской практике (йоге) они применяются в качестве опорной схемы самонаблюдения (Paribok, 2019). Стало быть, они приложимы к последователю Будды, который находится на пути самопрояснения, самопреображения и освобождения от сансары. К самому же Будде они не приложимы, поскольку он эту задачу уже успешно решил. Таков общий смысл объяснения, которым завершается «Сутра [беседы с] Ваччхой». Чтобы русский читатель перевода не остался в полном недоумении относительно этой концепции, кратко поясню, что данная схема строится, как пара пар и скрепляющая их пятая компонента. Пара «образ и предметное сознание» схватывает начальную и конечную точки неперемного для жизни сознания процесса смыслообретения, смыслообнаружения. Здесь «образ» – изначальные, ясные из самих себя чувственные феномены, например, зрительные («синее», «занимающее большую часть зрительного поля»), и события активности органов чувств, например, акты зрения, доставившие эти феномены. А «[предметное] сознание» – результат наложения на эти феномены имеющихся смыслов, т. е. состояние свершившегося распознавания. Вторая пара – «изведывание и побуждение» – дает пассивный (воздействие среды на индивидуума) и активный (выход индивидуума во внешний мир) аспекты бытия-в-мире. Наконец, трансцендентальный выбор – это отражение присущей человеку принципиальной однофокусности внимания. Хотя органы чувств в норме все время работают, но в каждый момент жизни сознания оно бывает обращено лишь к одному из них, а прочие остаются чисто физиологическими аспектами функционирования организма. Без переключения, например, на запахи с только что имевшей место обращенности на зримое невозможно ни уяснение того, чем пахнет, ни «изведывание» (первичная экзистенциальная оценка), ни какое бы то ни было побуждение.

Во всем прочем представленные тексты требуют не предварительной поясняющей информации, а лишь готовности мыслить. Нефилософские реалии минимально пояснены в сносках. Полагаю, не стоит ими отвлекать читателя от понятийного напряжения. Стиль палийских канонических сутр изобилует многочисленными клише и буквальными повторами. В данной публикации они частично сокращены.

Перевод выполнен по тексту палийской Типитаки, утвержденному Шестым буддийским собором (*Chaṭṭha Saṅgāyana*)².

Данные сутры многократно переводились на разные современные языки³. Особо отметим английские версии «Свода средних сутр», подготовленные британским востоковедом Хорнер⁴ и буддийскими монахами с родным английским языком⁵. Российские последователи русифицировали этот перевод⁶. Никаких понятийных обсуждений в имеющихся европейских вариантах текста нет.

¹ Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы или Абхидхармакоша : в 4 т. М., 2001. Т. I–II. 667 с.

² *Tipiṭaka (Roman)* [Электронный ресурс] // *Pāli Tipiṭaka*. URL: <https://tipitaka.org/romn/> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Middle Discourses Collection Middle Discourses Collection. The First Fifty. The Chapter on the Root of All Things. The Root of All Things [Электронный ресурс] // *Majjhimanikāya*. URL: <https://suttacentral.net/mn?view=normal> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ The Collection of the Middle Length Sayings (Majjhima-Nikaya) / I.B. Horner (trans.). Lancaster, 2007. Vol. 1. 443 p.; Vol. 2. 450 p.; Vol. 3. 395 p.

⁵ The Middle Length Discourses of the Buddha: A Translation of the Majjhima Nikaya / Bhikkhu Nanamoli and Bhikkhu Bodhi (trans.). Somerville, 1995. 1420 p.

⁶ Бхиккху Бодхи. Саньютта-никая. Связанные наставления Будды : в 2 ч. М., 2022. Ч. 2. 416 с.

Перевод. Свод средних сутр**72. Сутра [беседы с] Ваччхой [где есть образ] костра**

187. Так я слышал. В некоторых обстоятельствах Благодетель пребывал в Шравастии, в роще Джеты, – в обители, [подаренной] Анатхапиндикой. И вот переходящий подвижник Ваччхаготта пришел туда, где находился Благодетель. Придя, он обменялся с Благодетелем учтивыми, дружественными словами приветствия и сел подле него. И сидя подле Благодетеля, переходящий подвижник Ваччхаготта так сказал ему: «Итак, уважаемый Готама¹! [1А] “Мир вечен, именно это действительно, а иное тщетно”², – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что мир вечен и именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [1не-А] “мир не вечен, именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что мир не вечен и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [2А] “мир ограничен³, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что мир ограничен и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [2не-А] “мир неограничен, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что мир неограничен и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [3А] “что душа – то и тело, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда: “что душа – то и тело”, и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [3 не-А] “душа – не то, что тело, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда: “душа не то, что тело” и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [4А] “татхагата⁴ существует после смерти, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что татхагата существует после смерти и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [4не-А] “татхагата не существует после смерти, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что татхагата не существует после смерти и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [4А и не-А] “татхагата и существует, и не существует после смерти, именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что татхагата и существует, и не существует после смерти и что именно это действительно, а иное тщетно». – «Так что же, уважаемый Готама, [4 ни-А и ни-не-А] “татхагата ни существует, ни не существует после смерти, и именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд, уважаемый Готама?» – «Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, что татхагата ни существует, ни не существует после смерти и что именно это действительно, а иное тщетно».

188. «Итак, уважаемый Готама, когда я тебя спросил, мол, [1А] “мир вечен, именно это действительно, а иное тщетно”, – таков твой взгляд? <точный повтор предшествующих реплик в диалоге> [1не-А] “мир не вечен, именно это действительно, а иное тщетно”, таков твой взгляд?, – ты сказал: “Нет, Ваччха, у меня такого взгляда, <... так же применительно к положениям от [1не-А] до [4 А и не-А] > [4 ни-А ни-не-А], что татхагата ни существует, и ни не существует после смерти и что именно это действительно, а иное тщетно”. Так какую же невзгуду усматривает уважаемый Готама, вот так всячески не принимая всё это из области взглядов?»

189. «“Мир вечен” – это ведь, Ваччха, из области взглядов; это чащоба взглядов, пустыня взглядов, мельтешение взглядов, сшибка взглядов, узы взглядов; это нечто тягостное, преграждающее, сокрушенное, лихорадочное, это не способствует ни пресыщению миром, ни бесстрастию, ни контролю, ни успокоению, ни сверхпостижению, ни пробуждению, ни унятию. “Мир не вечен” <...> “мир ограничен” <...> “мир неограничен” <...> “что душа, то и тело”, <...> “душа – не то, что тело” <...> “татхагата существует после смерти” <...> “татхагата не существует после смерти”

¹ Родовое имя Будды.

² Европейцу хочется подставить «истинно» и «ложно», но в тексте не использованы соответствующие палийские логические слова.

³ Раньше на европейские языки переводили скорее «конечен», затем сопоставляли с известной Кантовой антиномией. Но «anta», терминологизируемое здесь слово, может переводиться и как конец, и как граница, и как край. Благодаря математике нам теперь известно о существовании конечных безграничных поверхностей. Такова, например, сфера. Представленный в более поздних буддийских текстах конкретный обитаемый мир (чакравала) ближе всего походит на трехмерную сферу в пространстве большего числа измерений. То есть он конечен, но безграничен. Вопрос о границе был важнее, чем проблема конечности. Отсюда и избранный вариант перевода.

⁴ Татхагата – «так пришедший». Слово употреблялось Буддой в качестве отсылки к самому себе как к основателю учения, то есть в небытовом контексте. Но здесь, по-видимому, имеется в виду не только он, как полностью реализовавший свой экзистенциальный проект, но также и любой его последователь, справившийся с этой задачей.

<...> “татхагата и существует, и не существует после смерти” <...> “татхагата ни существует, ни не существует после смерти” – это ведь, Ваччха, из области взглядов; это чащоба взглядов, пустыня взглядов, мельтешение взглядов, сшибка взглядов, узы взглядов; это нечто тягостное, преграждающее, сокрушенное, лихорадочное, это не способствует ни пресыщению миром, ни бесстрастию, ни контролю, ни успокоению, ни сверхпостижению, ни пробуждению, ни унятию. Вот такую невзгоду, Ваччха, я усмотрел в этом из области взглядов и потому всячески это не принимаю».

«А есть ли у почтенного Готама какой-то взгляд?» – «Взгляды, Ваччха, татхагата отставил. Но вот что татхагата узрел, Ваччха: “Вот образ, вот восход образа, вот закат образа; вот изведывание, вот восход изведывания, вот закат изведывания; вот [предметное] сознание, вот восход [предметного] сознания, вот закат [предметного] сознания; вот побуждения, вот восход побуждений, вот закат побуждений; вот выбор, вот восход выбора, вот закат выбора”. И потому татхагата благодаря иссяканию, контролю, покиданию, разобщению с любыми мнениями, любыми притязаниями, любым поддержанием меня, поддержанием моего и склонности к кичению освободился, переставши присваивать. Вот что я утверждаю».

«Но так освободившийся духом монах, о уважаемый Готама, где рождается?» – «А “рождается” тут не подходит, Ваччха». «Стало быть, уважаемый Готама, не рождается?» – «А “не рождается” не подходит, Ваччха». – «Стало быть, уважаемый Готама, и рождается, и не рождается?» – «А “рождается и не рождается” не подходит, Ваччха». – «Стало быть, уважаемый Готама, ни рождается, ни не рождается?» – «А “ни рождается, ни не рождается” не подходит, Ваччха».

«Когда я тебя спросил, мол, где рождается так освободившийся духом монах, уважаемый Готама, ты сказал, что “рождается” тут не подходит. <...> <...> Когда я тебя спросил, мол, и ни рождается, ни не рождается, ты сказал, что “ни рождается, ни не рождается” не подходит. Вот тут уж, уважаемый Готама, я впал в непонимание, впал в растерянность. Если и была у меня в первой части беседы с тобою какая-то ясность, то теперь и она пропала». «Ну да, Ваччха, есть тут тебе чего не понимать, есть от чего растеряться. Глубоко это положение Ваччха, трудно-усмотримо, труднопостижимо, спокойно, возвышенно, вне пределов рассудка, искусно, для личного постижения сообразительными людьми. Тебе, с твоим иным взглядом, иным терпением, иным вкусом, иной связью, иным наставником трудно это понять».

Ну так я, Ваччха, порасспрошу тебя в ответ, а ты отвечай, пожалуйста, как считаешь правильным. Как ты полагаешь, Ваччха: если бы перед тобой горел костер, ты бы знал: “Вот передо мной горит костер”?» «Если бы уважаемый Готама, передо мной горел костер, я бы знал, что передо мной горит костер». – «А если бы тебя спросили, Ваччха: “Этот костер, что горит перед тобой, благодаря чему горит?”, то как бы ты ответил на такой вопрос?» «Если бы меня, уважаемый Готама, спросили: “Этот костер, что горит перед тобой, благодаря чему горит?”, – то я бы, уважаемый Готама, ответил так: “Этот костер, что горит передо мной, горит благодаря топливу – сену и дровам”». – «А если бы этот костер перед тобой потух, Ваччха, знал бы ты, что этот костер перед тобой теперь потухший?» – «Если бы, уважаемый Готама, этот костер передо мной потух, то я бы знал, что костер передо мной теперь потухший». – «А если бы тебя, Ваччха, спросили: “В каком направлении удалился этот потухший теперь костер – в восточном ли, в южном ли, в западном ли, в северном ли”, – то как бы ты ответил на такой вопрос?» – «Это здесь не подходит, уважаемый Готама. Костер горел благодаря топливу – сену и дровам, а когда топливо прогорело, а нового не подложили, то он без питания стал потухшим и так теперь и называется».

«Вот точно так же, Ваччха, если бы кто-то пытался указать на татхагату через некоторый образ, то этот образ имеет свойство более не возникать. Ведь татхагата, Ваччха, стал свободен благодаря исчерпанию образа, он глубок, безмерен и бездонен, подобно океану. “Рождается” тут не подходит, “не рождается” не подходит, “рождается и не рождается” не подходит, “ни рождается ни не рождается” не подходит».

Если бы кто-то пытался указать на татхагату через некоторое изведывание, то это изведывание у татхагаты отброшено, выкорчевано, вырвано с корнем, как веерная пальма, полностью приведено к неналичию, и имеет свойство впредь не возникать. Ведь татхагата, Ваччха, стал свободен благодаря исчерпанию изведывания, он глубок, *<и т. д. как выше>*.

Если бы кто-то пытался указать на татхагату через [предметное] сознание, то [предметное] сознание у татхагаты отброшено *<и т. д. как выше>*. Ведь татхагата, Ваччха, стал свободен благодаря исчерпанию [предметного] сознания *<и т. д. как выше>*

Если бы кто-то пытался указать на татхагату через побуждения, то побуждения у татхагаты отброшены *<и т. д. как выше>*. Ведь татхагата, Ваччха, стал свободен благодаря исчерпанию побуждений *<и т. д. как выше>*

Если бы кто-то пытался указать на татхагату через выбор, то этот выбор у татхагаты отброшен *<и т. д. как выше>*. Ведь татхагата, Ваччха, стал свободен благодаря исчерпанию выбора, он глубок, безмерен и бездонен, подобно океану. “Рождается” тут не подходит, “не рождается” не подходит, “рождается и не рождается” не подходит, “ни рождается ни не рождается” не подходит».

На эти слова Благодетеля переходящий подвижник Ваччхаготта сказал ему: «Представь, уважаемый Готама, что неподалеку то ли от деревни, то ли от торгового городка было большое саловое дерево. И с него от бренности отвалились сучья и ветви, отвалилась кора, отсохли боковые побеги, отвалилась заболонь. И оно наконец оказалось без сучьев и веток, без коры, без боковых побегов, без заболони, осталась только чистая ядреная древесина. Вот точно так же в веской речи уважаемого Готамы нет ни сучьев, ни ветвей, нет ни коры, ни боковых побегов, ни заболони, она чистая ядреная суть. Превосходно, почтенный, превосходно, почтенный! Почтенный словно горбатого выпрямил, словно спрятанное отыскал, заблудшего на дорогу вывел, во тьме масляный светильник поставил! Имеющий очи да видит – вот точно так же Благодетель разными способами изъяснил дхарму¹. Иду я ныне под защиту Благодетеля, дхармы и общины монахов, и да считает меня Благодетель с нынешнего дня своим мирским последователем, нашедшим в сем защиту, покуда жив».

Свод связок по предметам

Раздел о главной причине

1. Предметная связка о главной причине.

2. Глава о питании.

7. Сутра беседы с нагим Кашьяпой.

17. Так я слышал. В некоторых обстоятельствах Благодетель пребывал в Раджагрихе, в бамбуковой роще, в месте прикорма белок. И вот Благодетель рано поутру, одевшись и взяв в чашу, вошел в Раджагриху за подаянием. И еще издавек увидел нагой [подвижник] Кашьяпа приближавшегося Благодетеля. Завидев его, он подошел к Благодетелю. Подойдя, он обменялся с Благодетелем учтивыми, дружественными словами приветствия и встал подле него. И стоя подле Благодетеля, нагой Кашьяпа так сказал ему: «Мне бы спросить уважаемого Готаму кое о чем, если уважаемый Готама соизволит ответить на мой вопрос». – «Пока что, Кашьяпа, не время вопросов; мы же вошли в дом». И опять нагой Кашьяпа сказал Благодетелю: *<точный повтор обеих реплик>*. И в третий раз нагой Кашьяпа сказал Благодетелю: *<точный повтор обеих реплик>*. На это нагой Кашьяпа так сказал Благодетелю: «Да ведь не о многом мы хотим спросить, уважаемый Готама». – «Спрашивай, Кашьяпа, о чем пожелаешь». – «Как [по-твоему], уважаемый Кашьяпа, тягота порождена собой²?» – «Так не надо³ [ставить вопрос], Кашьяпа», – сказал Благодетель. «Тогда, уважаемый Готама, тягота порождена иным?» – «Так не надо, Кашьяпа», – сказал Благодетель. «Тогда, уважаемый Готама, тягота порождена и собой, и другим?» – «Так не надо, Кашьяпа», – сказал Благодетель. «Тогда, уважаемый Готама, тягота не порождена ни собой, ни другим и произошла походя⁴?» – «Так не надо, Кашьяпа», – сказал Благодетель. «Тогда, уважаемый Готама, тяготы нет?» – «Неверно, что тяготы нет, Кашьяпа. Есть тягота, Кашьяпа». – «Тогда уважаемый Готама не знает тяготы и не видит?» – «Не[верно], Кашьяпа, что я не знаю и не вижу тяготу. Знаю я тяготу, Кашьяпа. Вижу я тяготу, Кашьяпа». – «Итак, уважаемый Готама, когда я спросил тебя, мол, тягота порождена собой, то ты ответил: “Так не надо [ставить вопрос], Кашьяпа” *<далее точно воспроизводится весь обмен репликами>*. Пусть же уважаемый Благодетель опишет мне тяготу. Пусть уважаемый Благодетель преподаст мне тяготу».

«Если тягота порождена собой, Кашьяпа, то “тот, кто действует, тот и переживает в ответ [последствия действий]” и, стало быть, Кашьяпа, он есть с самого начала; утверждая это, скатываются к вечности. Если же, Кашьяпа, тягота порождена иным, то “действует один, а переживает в ответ другой”, он тогда подавлен дурными переживаниями; утверждая это, скатываются к уничтожению. И не склоняясь ни к одному из этих краев, татхагата срединно преподаст дхарму: “По связи с неведением – побуждения; по связи с побуждениями выбор <...> вот таким бывает проявление всей этой массы тягот. По связи с безразличием к мирскому и пресечением неведения без остатка – пресечение побуждений; по связи с пресечением побуждений – пресечение выбора <...> вот таким бывает пресечение всей этой массы тягот”».

5. Глава о домовладыках

6. Сутра [беседы] с неким брахманом

46. Благодетель пребывал в Шравастии. И вот некий брахман пришел туда, где был Благодетель. Придя, он обменялся с Благодетелем учтивыми, дружественными словами приветствия и сел подле него. И сидя подле Благодетеля, брахман так сказал ему:

«Скажи, уважаемый Готама: тот, кто действует, тот и переживает в ответ [последствия действий]?» – «“Тот, кто действует, тот и переживает в ответ [последствия действий]”, – это, брахман, один край». – «Тогда, уважаемый Готама, действует один, а переживает в ответ другой?» –

¹ Здесь: буддийское учение.

² Формулировка подлинника допускает два понимания: 1. Тягота порождена самим человеком. 2. Тягота порождена ею самою. Ниже в тексте проясняется, какое понимание верно.

³ В подлиннике императивное отрицание *mā*, а не индикативное *na*.

⁴ Терминологизируется выражение случайности, беспричинности.

«Действует один, а переживает в ответ другой», – это, брахман, другой край. И не склоняясь ни к одному из этих краев, татхагата срединно преподает дхарму: «По связи с неведением – побуждения <и т. д., как в сутре выше>»».

В ответ на это тот брахман сказал Благодетелю так: «Превосходно, почтенный, превосходно, почтенный! <и т. д., как в сутре беседы с Ваччхой> да считает меня Благодетель с нынешнего дня своим мирским последователем, нашедшим в сем защиту, покуда жив».

8. Сутра беседы с брахманом-мирским мыслителем

48. Благодетель пребывал в Шравастии. И вот брахман – мирской мыслитель пришел туда, где был Благодетель. <как в предыдущей сутре> И сидя подле Благодетеля, брахман так сказал ему: «Скажи, уважаемый Готама, всё [что угодно] есть?» «Всё [что угодно] есть» – это главнейшее в мирском мышлении».

«Тогда, уважаемый Готама, всего [чего угодно] нет». «Всего [чего угодно] нет» – это, брахман, второе в мирском мышлении».

«Тогда, уважаемый Готама, всё [что угодно] – единство?» «Всё [что угодно] – единство» – это, брахман, третье в мирском мышлении».

«Тогда, уважаемый Готама, всё [что угодно] – множество?» «Всё [что угодно] – множество» – это, брахман, четвертое в мирском мышлении».

«И не склоняясь ни к одному из этих краев, татхагата срединно преподает дхарму: <далее до конца как в предыдущей сутре>».

Список источников

Paribok A.V. Study on a Correct Interpretation of the Buddhist Notion of «Skandhas» // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 329. P. 2017–2020. <https://doi.org/10.2991/iccessh-19.2019.431>.

References:

Paribok, A. V. (2019) Study on a Correct Interpretation of the Buddhist Notion of «Skandhas». *Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 329, 2017–2020. Available from: doi:10.2991/iccessh-19.2019.431.

Информация об авторе

А.В. Парибок – кандидат филологических наук; старший научный сотрудник лаборатории «Центр изучения индийской философии и культуры» Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=73981

Information about the author

A.V. Paribok – PhD in Philological Sciences; Senior Research Fellow at the Laboratory «Center for the Study of Indian Philosophy and Culture», Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=73981

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.01.2023;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.02.2023;
Принята к публикации / Accepted for publication 21.03.2023.